

Отчет о мониторинге судебной практики по теме «Страхование вкладов»¹

«Система обязательного страхования банковских вкладов: текущие проблемы и направления совершенствования»

Руководитель: М.В. Кратенко,
доцент кафедры гражданского права СПбГУ, к.ю.н.
Санкт-Петербург, В.О., 22-я линия, д. 7
maxkrat@yandex.ru

Участники рабочей группы (студенты СПбГУ):
Васильева Анна,
Воскресенская Екатерина,
Межебурская София,
Израловский Николай,
Петрова Антонина,
Тименкова Анна.

Содержание

Введение.....	2
1. Цели, задачи и объект мониторинга.....	2
2. Общая характеристика системы страхования вкладов в банках России: нормативная база, участники отношений.....	3
3. Описание проблемных вопросов и правоприменительной практики.....	4
3.1. Вклады, которые считаются застрахованными. Расширение перечня застрахованных вкладов в части субъектного состава (вкладчиков)	
3.2. Обращение вкладчика за выплатой страхового возмещения. Порядок и сроки выплаты возмещения	
3.3. Особенности страхования отдельных видов вкладов, с правом вкладчика на получение возмещения в повышенном размере	
3.4. Правовой статус госкорпорации «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ): совмещение функций страховщика, кредитора и конкурсного управляющего неплатежеспособным банком	
4. Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики (заключение)	20
Приложение. Перечень проанализированных судебных актов.....	21

¹ Пункт 1.3 Приказа СПбГУ от 29.09.2023 № 12498/1.

Введение

Система страхования банковских вкладов была создана с принятием одноименного федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (далее – Закон № 177-ФЗ). В свою очередь, указанный закон был принят в целях реализации предусмотренных п. 1 ст. 840 ГК РФ гарантий возврата вкладов гражданам.

Участие банков в системе страхования вкладов является обязательным. Предусмотренные законом вклады являются застрахованными в силу прямого указания закона, без заключения отдельного договора страхования. За время своего действия Закон № 177-ФЗ не подвергался существенным изменениям, за исключением дополнения в 2020 году главой 2.1 об особенностях страхования отдельных видов вкладов и выплаты возмещения по этим вкладам в повышенном размере (введена федеральным законом от 25.05.2020 № 163-ФЗ). Также подвергался корректировке предельный размер страхового возмещения по вкладу, который с декабря 2014 года составляет 1 400 000 руб. от суммы вкладов вкладчика в одном банке (федеральный закон от 29.12.2014 № 451-ФЗ). Практически неизменным остается определение страхового случая: 1) отзыв (аннулирование) у банка лицензии Банка России на осуществление банковских операций; 2) введение Банком России в установленном законом порядке моратория на удовлетворение требований кредиторов банка.

Вместе с тем, наблюдается определенная тенденция в правовом регулировании страхования банковских вкладов – поступательное расширение гарантированной законом страховой защиты. Это осуществляется за счет расширения круга застрахованных вкладов по субъектному составу вкладчиков (не только граждане, но и некоторые виды юридических лиц), а также увеличения размера страхового возмещения по некоторым видам вкладов с учетом источника происхождения или назначения аккумулированных на счете денежных средств.

Основная масса судебных дел, связанных с применением Закона № 177-ФЗ, приходится на споры между вкладчиками и Агентством по страхованию вкладов (АСВ) – государственной корпорацией, специально созданной для осуществления функций страховщика и урегулирования страховых случаев. Анализ данных споров позволил выделить некоторые проблемные моменты защиты прав вкладчиков в случае неплатежеспособности банка, а также обозначить перспективы для совершенствования существующего нормативного регулирования, особенно в части взаимоотношений вкладчиков с АСВ. В целом, применение норм Закона № 177-ФЗ не вызывает серьезных затруднений у правоприменителя. Имевшие место обращения в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности положений Закона № 177-ФЗ в основном были связаны с ограниченностью гарантированной по закону страховой защиты, что может быть изменено лишь в порядке законодательного регулирования.

1. Цели, задачи и объект мониторинга

Объект мониторинга и его цели

Мониторинг проводится для оценки правового регулирования отношений по страхованию вкладов в банках Российской Федерации, эффективности гарантированной законом страховой защиты для вкладчиков – граждан и отдельных видов юридических лиц, наличия каких-либо затруднений у судов и иных правоприменительных органов при толковании и применении положений федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации».

Задачи исследования

Для достижения целей исследования был выделен ряд ключевых вопросов, применительно к которым анализировалось законодательство и правоприменительная практика:

- вклады, которые являются застрахованными;
- порядок обращения вкладчика за выплатой страхового возмещения, определение размера возмещения;
- злоупотребления со стороны вкладчиков, проблема открытия фиктивных вкладов в преддверии неплатежеспособности банка;
- порядок выплаты возмещения по некоторым видам вкладов в повышенном размере; доказывание вкладчиком особых обстоятельств;
- правовой статус АСВ, совмещение функций страховщика, кредитора и конкурсного управляющего в отношении несостоятельного банка.

Эмпирическая база исследования

Исследованы судебные акты, включая решения, апелляционные и кассационные определения судов общей юрисдикции и арбитражных судов, по искам вкладчиков к АСВ об установлении размера страхового возмещения по вкладу и выплате возмещения; по искам АСВ к вкладчикам и третьим лицам об оспаривании сделок (банковских операций); по жалобам кредиторов несостоятельного банка на действия АСВ и пр. Судебные акты для анализа подбирались при помощи контекстного поиска, а также в привязке к положениям анализируемых норм. Поиск судебных решений осуществлялся через официальные сайты судов общей юрисдикции, сайт <https://sudact.ru/>, а также справочно-правовую систему «КонсультантПлюс». В общей сложности было исследовано более 100 судебных постановлений, наиболее значимые из них оформлены в качестве приложения.

Временной промежуток

Исследовались судебные акты за период с января 2018 года по декабрь 2023 года включительно.

2. Общая характеристика системы страхования вкладов в банках России (нормативная база, участники отношений)

Современная система страхования вкладов в банках РФ введена в действие с принятием Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации». Предусмотренное указанным законом страхование является обязательным. Функции страховщика выполняет специализированная организация – Агентство по страхованию вкладов (АСВ). В свою очередь, все российские банки и кредитные организации, имеющие разрешение Банка России на привлечение во вклады денежных средств физических лиц, а также открытие и ведение банковских счетов, обязаны участвовать в указанной системе обязательного страхования, в том числе уплачивать страховые взносы.

Правоотношения по страхованию вкладов (средств на банковском счете) возникают в силу закона, заключение отдельного договора страхования не требуется (ч. 3 ст. 5 Закона № 177-ФЗ). Положения главы 48 ГК РФ о договоре страхования применяются к отношениям по обязательному страхованию вкладов в банках РФ постольку, поскольку Законом № 177-ФЗ не установлено иное (ст. 970 ГК РФ).

Система обязательного страхования вкладов введена в целях укрепления доверия к банковской системе РФ и стимулирования привлечения денежных средств в банковскую систему РФ. Основными принципами данного страхования являются: обязательность

участия банков в страховании вкладов; сокращение рисков для вкладчиков в случае неплатежеспособности их банка; прозрачность системы страхования вкладов; накопительный характер формирования фонда обязательного страхования вкладов за счет регулярных страховых взносов банков.

В соответствии с разъяснениями Конституционного Суда РФ система обязательного страхования вкладов обеспечивает реализацию предусмотренной п. 1 ст. 840 ГК РФ гарантии возврата вкладов граждан (определение от 09.11.2017 № 2515-О). Именно обеспечение минимального уровня финансовой защиты вкладчикам-гражданам является первоочередной задачей системы обязательного страхования вкладов в банках РФ. Вместе с тем, законодатель имеет соответствующие полномочия и реализует их – в части распространения предусмотренной Законом № 177-ФЗ страховой защиты на более широкий круг отношений, в том числе с участием юридических лиц. Сами по себе положения Закона № 177-ФЗ, ограничивающие сферу применения предусмотренного им механизма страхования конкретными группами отношений, не могут рассматриваться как нарушающие конституционный принцип равенства.

3. Описание проблемных вопросов и правоприменительной практики

3.1. Вклады (денежные средства), которые считаются застрахованными. Ограничения по субъектному составу вкладчиков

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 2 Закона № 177-ФЗ *вкладом* признаются денежные средства в валюте РФ или иностранной валюте, размещаемые вкладчиками или в их пользу в банке на территории РФ на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, включая капитализированные проценты на сумму вклада. К застрахованным вкладам также относятся те, внесение которых удостоверено сберегательными сертификатами.

Вкладчиками признаются граждане РФ, иностранные граждане (а также лица без гражданства), в том числе осуществляющие предпринимательскую деятельность, заключившие с банком договор банковского вклада или договор банковского счета². Для целей применения анализируемого закона к вкладчикам относятся отдельные виды юридических лиц, перечисленные в ст. 5.1 Закона № 177-ФЗ, заключившие с банком договор банковского вклада или договор банковского счета:

- малые предприятия, сведения о которых содержатся в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, ведение которого осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации", за исключением лиц, являющихся кредитными организациями и некредитными финансовыми организациями;

- некоммерческие организации, сведения о которых содержатся в едином государственном реестре юридических лиц и которые действуют в одной из следующих организационно-правовых форм: а) товарищества собственников недвижимости; б) потребительские кооперативы, за исключением некредитных финансовых организаций; в) казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в РФ; г) общины коренных малочисленных народов РФ; д) религиозные организации; е) благотворительные фонды;

² В случае, если договор банковского вклада заключен в пользу третьего лица (ст. 430, ст. 842 ГК РФ), вкладчиком признается соответствующее третье лицо, в пользу которого внесен вклад, либо которое является владельцем сберегательного сертификата, либо лицо, являющееся владельцем специального счета (депозита), предназначенного для формирования и использования средств фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме.

- некоммерческие организации - исполнители общественно полезных услуг, сведения о которых содержатся в реестре некоммерческих организаций - исполнителей общественно полезных услуг.

В свою очередь, в ч. 2 ст. 5 Закона № 177-ФЗ перечислены денежные средства (во вкладах, на счетах), которые *не являются застрахованными*:

- размещенные на банковских счетах (во вкладах) адвокатов, нотариусов и иных лиц, если такие банковские счета (вклады) открыты для осуществления предусмотренной федеральным законом профессиональной деятельности;

- размещенные в банковские вклады, внесение которых удостоверено депозитными сертификатами;

- переданные банкам в доверительное управление;

- являющиеся электронными денежными средствами;

- размещенные на номинальных счетах (за исключением отдельных номинальных счетов, которые открываются опекунам или попечителям и бенефициарами по которым являются подопечные), залоговых счетах и счетах эскроу, если иное не установлено настоящим Федеральным законом;

- размещенные юридическими лицами или в их пользу, за исключением денежных средств: а) размещенных указанными в статье 5.1 настоящего Федерального закона юридическими лицами или в их пользу; б) размещенных на специальных счетах (специальных депозитах), предназначенных для формирования и использования средств фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме;

- размещенные на публичных депозитных счетах;

- размещенные иностранными агентами (за исключением физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей), сведения о которых содержатся в реестре иностранных агентов, или в их пользу.

Проблема защиты денежных средств на счетах (вкладах) лиц, осуществляющих профессиональную деятельность

Широкий перечень исключений, в том числе для вкладов, открытых гражданами, провоцирует судебные споры. Наибольшее количество споров связано с исключением из страхового покрытия денежных средств, размещенных на банковских счетах (во вкладах) адвокатов, нотариусов и иных лиц, если такие счета открыты для осуществления предусмотренной федеральным законом профессиональной деятельности (п. 1 ч. 2 ст. 5).

В 2019г. адвокатом Ю.В. Смоликом была оспорена конституционность указанного исключения. Заявитель осуществлял адвокатскую деятельность в форме адвокатского кабинета и заключил с ООО "ПЧРБ Банк" договор банковского счета. Приказом Банка России в июле 2016г. у данной кредитной организации была отозвана лицензия. По состоянию на указанный момент на счете Смолика находились денежные средства в сумме 1,9 млн. руб., которые заявитель не смог получить в связи с прекращением кредитной организацией банковской деятельности. АСВ отказало Смолику в выплате страхового возмещения со ссылкой на открытие счета для размещения доходов от профессиональной (адвокатской) деятельности. Смолик оспорил отказ АСВ в суде. В иске Смолика к АСВ о выплате страхового возмещения было отказано со ссылкой на положения п. 1 ч. 2 ст. 5 Закона № 177-ФЗ. В рамках процедуры банкротства банка требования Смолика включены в реестр кредиторов в составе третьей очереди.

Конституционный Суд РФ не усмотрел достаточных оснований для признания неконституционной оспариваемой Смоликом нормы и пояснил следующее. Основной целью системы обязательного страхования вкладов является защита имущественных интересов вкладчиков-граждан и, прежде всего, тех, которые не обладают специальными познаниями в сферах экономики и права. К полномочиям законодателя относится решение вопроса, после оценки соответствующих рисков, о расширении страховой защиты, предусмотренной Законом № 177-ФЗ. Реализуя данные полномочия, законодатель в 2014г.

распространил режим обязательного страхования на денежные средства, размещенные на банковских счетах некоторых юридических лиц. Конституционный Суд РФ указал на возможность осуществления экономической деятельности в различных формах (индивидуально, коллективно) и связанную с этим дифференциацию осуществляемого гражданским законодательством правового регулирования различных видов экономической деятельности, что не может рассматриваться как нарушение принципа равенства всех перед законом. Это может касаться и различий в правовом регулировании в отношении самозанятых граждан (в частности, адвокатов). По мнению Конституционного Суда РФ, как самозанятые граждане, адвокаты осуществляют избранную ими деятельность на основе частной собственности и на свой риск. В отличие от граждан, не обладающих специальными познаниями в экономике и юриспруденции, и от субъектов предпринимательства (включая индивидуальных предпринимателей и малые предприятия), адвокаты имеют значительно больше возможностей для оценки рисков, возникающих в рамках отношений с кредитными организациями.³

Аргументация Конституционного Суда РФ о том, что адвокаты в гораздо большей степени, чем субъекты малого предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, способны оценивать риски утраты денежных средств, размещенных на банковских счетах и вкладах, выглядит неубедительной. Наличие экономического образования или опыта какой-либо финансовой деятельности не являются условиями приобретения статуса адвоката. Следует также учитывать возможность пополнения адвокатом (иным лицом, осуществляющим профессиональную деятельность) своего банковского счета денежными средствами, полученными из различных источников: от профессиональной деятельности, от продажи личного имущества и пр. Действующая редакция Закона № 177-ФЗ вынуждает адвоката открывать сразу несколько банковских счетов, чтобы рассчитывать на страховую защиту в случае неплатежеспособности банка. И последнее, в законе прямо не определены иные субъекты профессиональной деятельности, вклады (счета) которых не являются застрахованными, кроме адвоката и нотариуса. Не ясно, следует ли к ним относить профессиональных оценщиков, кадастровых инженеров и т.д.

Федеральным законом от 25.12.2023 № 655-ФЗ внесены изменения в ч. 2 ст. 5 Закона № 177-ФЗ (вступающие в силу с 25.03.2024г.): п. 1 об исключении из системы страхования вкладов адвокатов, нотариусов и иных лиц, осуществляющих профессиональную деятельность, - утрачивает силу; одновременно вводится исключение для денежных средств на банковских счетах (вкладах) физических лиц, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке (п. 11 ч. 2). Указанные законодательные новеллы представляются обоснованными и, вероятно, сократят количество судебных споров между физическими лицами и АСВ о выплате страхового возмещения по вкладу.

Проблема защиты денежных средств граждан при осуществлении безналичных переводов без открытия банковского счета

Дискуссионным является такой формальный признак застрахованных денежных средств как их размещение на банковском счете, вкладе или посредством оформления сберегательного сертификата. В частности, современное правовое регулирование позволяет осуществлять безналичные переводы без открытия банковского счета.⁴ Однако в случае, если банк не выполнил распоряжение перевода вследствие отзыва у него лицензии, плательщик (гражданин) лишается возможности получить страховое возмещение.

Соответствующие положения Закона № 177-ФЗ были предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ по жалобе гр. Ульяновой Н.В. Заявительница оспорила

³ Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2019 № 1200-О (по жалобе гр. Смолика Ю.В.). См. также: определение Конституционного Суда РФ от 09.11.2017 № 2515-О (по жалобе индивидуального предпринимателя Пименова Д.В.), мотивировка отказа в удовлетворении жалоба аналогичная.

⁴ См.: ст. 866.1 ГК РФ.

конституционность положений ст. 2 и ст. 5 Закона № 177-ФЗ, в силу которых застрахованными считаются лишь денежные средства гражданина, которые внесены во вклад или на банковский счет. В деле заявительницы банк стал неплатежеспособным после того, как она внесла в кассу банка наличные денежные средства для осуществления перевода. Ульянова обратилась с претензией, а в последующем с иском к Агентству по страхованию вкладов – о взыскании страхового возмещения в размере суммы неисполненного перевода. Суды отказали в иске Ульяновой, указав на то, что перевод денежных средств осуществлялся ею без открытия счета в банке, поэтому она не вправе требовать выплаты страхового возмещения. Конституционный Суд РФ не усмотрел противоречия оспариваемых Ульяновой норм Конституции РФ и разъяснил, что решение вопроса о расширении страхового покрытия в рамках системы обязательного страхования вкладов – прерогатива законодателя. Соответствующее решение может быть принято с учетом соответствующих экономических рисков, которые несет лицо, осуществляющее безналичный перевод без открытия банковского счета.⁵

Проблема фиктивных вкладов

Недоступность страховой защиты для большинства юридических лиц, кроме прямо перечисленных в ст. 5.1 Закона № 177-ФЗ, провоцирует злоупотребления на практике – открытие фиктивных вкладов посредством совершения технических записей (бухгалтерских проводок), без реального внесения денежных средств. В преддверии уже очевидной неплатежеспособности кредитной организации ее клиенты – юридические лица стараются уменьшить свои убытки посредством «перемещения» остатков своих денежных средств на расчетных счетах во вновь открытые вклады на имя граждан. Проиллюстрируем это на примерах.

Агентство по страхованию вкладов (далее – АСВ) обратилось с иском к Проскуриной, Васильеву М., Васильеву Д., ООО "Первая Логистическая Компания" и ОАО "Первый республиканский банк" (далее – Банк) об оспаривании действий банка и ряда совершенных сделок. Истец, в частности, просил признания недействительными действий Банка по списанию 28.04.2014г. со счета ООО "Первая Логистическая Компания" суммы в размере 1 200 000 руб., открытию вкладов и зачислению на счета Проскуриной 410 000 руб., Васильева М. - 120 000 руб., Васильева Д. - 490 000 руб., применении последствий недействительности указанных сделок в виде возврата данных сумм на счет ООО "Первая Логистическая Компания". В обоснование иска АСВ указало на то, что в момент совершения перечисленных выше банковских операций Банк уже был неплатежеспособен, поэтому вклады на имя вышеперечисленных граждан были сформированы посредством внесения технических записей в бухгалтерскую отчетность Банка. В действительности, денежные средства по договорам банковского вклада указанными ответчиками в кассу Банка не вносились, соответствующие действия совершены с целью незаконного получения страхового возмещения, то есть являются злоупотреблением правом.

Судами первой и апелляционной инстанций в иске АСВ отказано. Суды исходили из того, что истец (АСВ) поступает недобросовестно, поскольку стремится лишить граждан (ответчиков) причитающихся им сумм страхового возмещения. Кроме того, по мнению судов, АСВ не были представлены убедительные доказательства фиктивности вкладов. При том, что ответчик представили письменные доказательства заключения договора банковского вклада, в том числе приходные кассовые ордера.

По кассационной жалобе АСВ судебные акты отменены по следующим причинам. Установлено, что предписанием Банка России от 23.04.2014г. Банку ограничено на 6 мес. проведение отдельных банковских операций, включая привлечение денежных средств физических лиц во вклады и на банковские счета. Несмотря на указанное ограничение Банк (ответчик) 28.04.2014г. открыл депозитные счета на имя Проскуриной, Васильева М. и

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 30.11.2021 № 2501-О (по жалобе гр. Ульяновой Н.В.)

Васильева Д., провел по ним операции зачисления денежных средств; в этот же день со счета ООО "Первая Логистическая Компания" списана сумма в размере 1 120 000 руб. По мнению Верховного Суда РФ, вышеперечисленных обстоятельствам не было дано должной оценки. Формальная выдача приходных платежных документов, а равно технические записи по счетам клиентов в банке, совершенные в условиях его неплатежеспособности, не свидетельствуют о получении кредитной организацией денежных средств от клиента, такие действия, по смыслу ст. 140 ГК РФ, нельзя считать деньгами (денежными средствами) и они не влекут правовых последствий по заключению между сторонами договора банковского вклада. Судами не учтено, что по состоянию на 22.04.2014г. Банк не располагал свободными денежными средствами, прекратил исполнять платежные поручения и имел картотеку неоплаченных расчетных документов.⁶

Еще более распространены в судебной практике иски со стороны «свежеиспеченных» вкладчиков к АСВ о выплате страхового возмещения. Как правило, вклады открываются незадолго до отзыва у банка лицензии или введения процедуры банкротства, сумма вклада обычно приближена к размеру максимального страхового возмещения по вкладу⁷; между вкладчиками-гражданами и юридическими лицами, по счетам которых отражаются корреспондирующие расходные операции, как правило, имеются отношения аффилированности.

Б.В. обратился с иском к АСВ, КБ «Альта Банк» об установлении размера его требований как вкладчика и взыскании страхового возмещения. Судом установлено, что у ООО «Алинга Рус» по состоянию на 31.12.2015г. (за месяц до отзыва у банка лицензии) имелся остаток денежных средств на расчетном счете в КБ «Альта Банк», денежные средства не были застрахованы. Истец Б.В., являясь финансовым директором общества, также имел счет в указанном выше банке. 31.12.2015г. была совершена техническая внутрибанковская проводка по списанию средств с незастрахованного счета ООО «Алинга Рус» на застрахованный счет Б.В. При этом по состоянию на указанную дату банк фактически являлся неплатежеспособным, не исполнял поручения своих клиентов, а владельцы счетов не имели возможности совершать по ним какие-либо приходные и расходные операции; сумма неисполненных поручений составляла более 350 млн. руб. Суд пришел к выводу, что зачисление денежных средств на счет Б.В. носило технический, то есть фиктивный характер, и отказал в иске.⁸

В судебной практике по данной категории споров выработаны определенные критерии фиктивности вкладов: 1) вклад открывается в период фактической неплатежеспособности банка (у банка значительный объем неисполненных поручений клиентов, нет наличных денежных средств в кассе и терминалах), незадолго до отзыва лицензии; 2) в программном обеспечении отражены операции по одновременному внесению и выплате (перечислению) денежных средств; 3) вклад открывается на сумму, равную или близкую к максимальной сумме страхового возмещения.⁹

Безусловно, большая часть подобных споров вызвана недобросовестными действиями руководителей и сотрудников неплатежеспособных банков, без помощи которых невозможно проведение вышеуказанных технических бухгалтерских проводок и создание видимости внесения гражданином вклада. Несмотря на имеющийся в УК РФ состав преступления «Мошенничество в сфере страхования» (ст. 159.5), уголовное преследование по данному основанию осуществляется преимущественно в отношении участников фиктивных дорожно-транспортных происшествий. Случаи предъявления обвинений

⁶ См.: определение Верховного Суда РФ от 11.09.2018 № 46-КГ18-33

⁷ В соответствии с действующей редакцией Закона № 177-ФЗ по общему правилу страховое возмещение по вкладу (счету) составляет 1 400 000 руб.

⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.05.2023 № 33-17835/2023.

⁹ См.: апелляционное определение Московского городского суда от 04.08.2020 № 33-27596/2020; апелляционное определение Московского городского суда от 16.10.2018 № 33-32090/2018; апелляционное определение Свердловского областного суда от 14.07.2016 № 33-10946/2016.

руководителям банков (подразделений) и их сообщникам, организовавшим мошеннические схемы для получения страховых выплат за счет АСВ, носят единичный характер.¹⁰

Если же говорить об экономических причинах данного явления («дробления» остатков на счетах юридических лиц, открытия фиктивных вкладов на имя граждан), их можно связывать именно с недоступностью страховой защиты большинству юридических лиц – как в форме обязательного страхования вкладов, так и в каких-либо альтернативных, добровольных формах.

3.2. Обращение вкладчика за выплатой страхового возмещения. Порядок и сроки выплаты возмещения

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Закона № 177-ФЗ право требования вкладчика на получение возмещения по вкладу возникает со дня наступления страхового случая, то есть с момента отзыва у банка лицензии или введения Банком России моратория. Если вкладчиком выступает юридическое лицо из числа предусмотренных ст. 5.1, право на возмещение по вкладу возникает также со дня наступления страхового случая, но при условии наличия сведений о таком лице в соответствующем реестре (субъектов малого предпринимательства и пр.) на день наступления страхового случая. Определенное количество судебных споров связано с тем, что юридические лица могут быть исключены из соответствующего реестра в связи с непредоставлением некоторых документов, а в последующем восстановлены в реестре с ретро-эффектом, то есть с момента исключения. АСВ в подобных случаях не производит страховую выплату со ссылкой на первоначальное отсутствие в реестре сведений о вкладчике на дату наступления страхового случая. Суды выносят решения в пользу вкладчиков со ссылкой на наличие в законе процедуры восстановления статуса субъекта малого предпринимательства.¹¹

Для получения страхового возмещения вкладчик, его наследник или правопреемник вкладчика – юридического лица должны обратиться в АСВ с соответствующим заявлением до дня завершения конкурсного производства (ликвидации) соответствующего банка, а при введении Банком России моратория на удовлетворение требований кредиторов – до дня окончания действия моратория (ч. 1 ст. 10). При наличии определенных в законе обстоятельств пропущенный срок может быть восстановлен, в том числе в судебном порядке. В свою очередь, АСВ в течение 5 рабочих дней после получения из соответствующего банка (в отношении которого наступил страховой случай) реестра обязательств перед вкладчиками размещает на своем официальном сайте в сети Интернет информацию о дате начала выплаты возмещения по вкладам, месте, времени и порядке приема заявлений от вкладчиков. Более того, после размещения указанного объявления на сайте АСВ направляет вкладчикам, сведения о которых включены в реестр, смс-сообщения на абонентские номера или письма на электронные адреса указанных вкладчиков (ч. 1 ст. 12).

¹⁰ См., например: постановление 2-го кассационного суда общей юрисдикции от 19.10.2022 № 77-3698/2022 (лицу предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159.5 УК РФ в покушении на мошенничество в сфере страхования в особо крупном размере; разработанный механизм хищения предусматривал фиктивное привлечение в преддверии отзыва банковской лицензии ООО "Промрегионбанка" денежных средств подконтрольных организаторам физических лиц в открываемые вклады в размерах, не превышающих 1 400 000 руб. на одного вкладчика). См. также: апелляционное определение Московского городского суда от 29.11.2021 № 10-24133/2021.

¹¹ См., например: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.10.2021 по делу № А79-9049/2020 (Иск общества к АСВ и акционерному банку об обязанности выплатить страховое возмещение удовлетворен. Общество является микропредприятием, включено в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства в указанном качестве с 2016г.; исключение общества из реестра в августе 2019г. носило временный характер, связано с непредоставлением ежегодных сведений о среднесписочной численности работников, после предоставления указанных сведений сведения об обществе восстановлены в реестре с первоначальной даты включения, то есть с 2016г.).

См., также: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.08.2021 по делу № А17-5901/2020; постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.02.2021 по делу № А40-82332/2020.

Выплата возмещения по вкладам производится АСВ также в соответствии с данными реестра обязательств банк перед вкладчиками, в течение 3 рабочих дней со дня представления вкладчиком необходимых документов (ч. 4 ст. 12). В случае разногласий относительно причитающейся суммы страхового возмещения АСВ может предложить вкладчику представить дополнительные документы, подтверждающие обоснованность его требований, для рассмотрения которых у агентства есть еще 10 рабочих дней со дня их получения (ч. 7 ст. 12). В случае несогласия вкладчика с размером подлежащего выплате возмещения он вправе обратиться в суд с иском об установлении состава и размера соответствующих требований, а также выплате возмещения по вкладу.

Банк, в отношении которого наступил страховой случай, обязан взаимодействовать с АСВ при урегулировании претензий от вкладчиков. В течение 5 рабочих дней банк, в отношении которого наступил страховой случай, представляет в АСВ реестр обязательств перед вкладчиками, а также осуществляет его актуализацию в связи с прекращением обязательств перед вкладчиками или наступлением иных обстоятельств (ч. 1 и ч. 2 ст. 30). АСВ вправе запрашивать и получать в банке дополнительную информацию, необходимую для решения вопроса о выплате страхового возмещения по вкладу (ч. 3 ст. 30).

Выплата страхового возмещения может осуществляться не только самим АСВ, но и через платежеспособные банки-агенты или страховые организации, привлеченные АСВ для урегулирования страховых случаев. Эти привлеченные лица (агенты) не несут самостоятельной ответственности перед вкладчиками.

Граждане обратились с иском к ПАО СК «Росгосстрах» (ответчик) о взыскании процентов по вкладам. Иск мотивирован тем, что после отзыва у банка лицензии, в котором истцы открыли вклады, выплата возмещения по вкладам была произведена ответчиком, по поручению АСВ. Однако возмещение было неполным, поскольку не были выплачены проценты за 2 месяца. Суд пришел к выводу, что ПАО СК «Росгосстрах» является ненадлежащим ответчиком по требованию о выплате возмещения по вкладам (с ответчиком не заключался договор банковского вклада) и отказал в иске. Истцам было разъяснено право на предъявление требований к АСВ.¹² Еще в одном случае гражданин обратился с иском к АСВ и ПАО «Сбербанк» (банк-агент) о выплате страхового возмещения. Банк-агент возражал против иска, указывая на то, что по поручению АСВ лишь осуществляет прием документов от вкладчиков. В свою очередь, АСВ указало, что не удерживает сумму возмещения по вкладу, и вкладчик (истец) имеет возможность получить её через банк-агент, либо предоставив свои банковские реквизиты в агентство для безналичного перевода. В итоге, суд признал ПАО «Сбербанк» ненадлежащим ответчиком, удовлетворил иск лишь в отношении АСВ.¹³

Проблема несвоевременной выплаты страхового возмещения

Такой «многоступенчатый» порядок получения страховой выплаты по вкладу, осложненный тем, что АСВ обязано взаимодействовать с неплатежеспособным банком в части ведения реестра вкладчиков (перед которыми имеются неисполненные обязательства), приводит на практике к значительным задержкам выплат по вкладам.

Закон № 177-ФЗ предусматривает ответственность АСВ за «невыплату *по вине агентства согласованной суммы возмещения* по вкладу в установленные сроки» в виде процентов на сумму невыплаты по ставке рефинансирования, установленной на день фактической выплаты агентством возмещения (ч. 6 ст. 12). Однако, вышеуказанная усложненная процедура рассмотрения требования вкладчика и не самая удачная формулировка оснований ответственности АСВ приводят к тому, что даже в случае значительной задержки выплаты возмещения агентству часто удается избежать ответственности.

¹² Апелляционное определение Воронежского областного суда от 05.07.2018 № 33-4375/2018

¹³ Решение Гатчинского городского суда Ленинградской области от 11.07.2018 по делу № 2-1744/2018.

Ч. обратился с иском к АСВ о взыскании процентов за период просрочки выплаты страхового возмещения по вкладу с ноября 2016г. по март 2018г. в сумме 163 тыс. руб. Иск мотивирован тем, что у банка ООО «Камский горизонт» в ноябре 2016г. была отозвана лицензия. Истец также в ноябре обратился к АСВ с заявлением о выплате возмещения по вкладу, однако фактически оно было выплачено лишь в 2018г., после неоднократных обращений истца в Банк России, прокуратуру России, МВД России и Администрацию Президента России. Решением суда, оставленным без изменения вышестоящими инстанциями, в иске Ч. к АСВ отказано. Доводы истца о том, что право на получение страхового возмещения возникло у него в ноябре 2016г. и с этого же времени ответчик виновно бездействовал, были отклонены. Суды пришли к выводу, что обязанность выплатить возмещение по вкладу возникает у АСВ не ранее включения (банком) требований вкладчика в реестр обязательств перед вкладчиками. Основанием ответственности АСВ может быть лишь неисполнение «согласованного с банком обязательства перед вкладчиком» В данном случае вина АСВ в несвоевременной выплате возмещения отсутствует.¹⁴

К аналогичному выводу пришли суды при рассмотрении другого дела по иску вкладчика к банку и АСВ о взыскании процентов за несвоевременную выплату страхового возмещения. Доводы истцов о том, что 3-дневный срок для выплаты возмещения следует исчислять со дня предоставления вкладчиком всех необходимым документов, а не со дня согласования АСВ суммы возмещения с банком, также отклонены под предлогом того, что «АСВ в процедуре определения размера страхового возмещения участия не принимает...».¹⁵

Еще в одном деле гражданин обратился с административным иском к АСВ о признании незаконным бездействия, обязанности согласовать разногласия по сумме страхового возмещения. Суд отказал в иске, посчитав, что определение размера обязательства перед вкладчиком является исключительной прерогативой соответствующего банка (в отношении которого наступил страховой случай), при этом АСВ не может подменять собой банк в части разрешения разногласий с вкладчиком.¹⁶ Аналогичным было решение по иску гражданина к АСВ об обязанности внести его требования в реестр обязательств банка перед вкладчиками. Суд отказал в иске, сославшись на то, что «АСВ является ненадлежащим ответчиком по данному требованию, поскольку изменения в реестр обязательств вносятся банком, в отношении которого наступил страховой случай».¹⁷

Лишь в редких случаях вкладчику удастся отстоять свое право на взыскании процентов за задержку выплаты возмещения. Гражданин обратился с иском к банку и АСВ о взыскании невыплаченной суммы страхового возмещения 99 000 руб. и процентов за просрочку в период с 2017г. по 2020г. в сумме 25 400 руб. Иск мотивировал тем, что у банка в 2017г. был отозвана лицензия, открыто конкурсное производство. Истец представил необходимые документы для получения страхового возмещения по вкладу, однако он не было выплачено в полном объеме. Решением суда, оставленным без изменения вышестоящими инстанциями, иск удовлетворен в части невыплаченной суммы возмещения. Отказывая в требовании о взыскании процентов, суд указал на отсутствие вины АСВ, поскольку именно банк не включил спорную сумму в реестр обязательств банка перед вкладчиками. Суд апелляционной инстанции с этим аргументом не согласился и пересмотрел решение: в пользу вкладчика дополнительно были взысканы проценты за

¹⁴ Определение 2-го кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2021г. № 88-18303/2021.

¹⁵ Определение 2-го кассационного суда общей юрисдикции от 17.07.2020 № 88-16282/2020).

¹⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 06.03.2018 № 33а-1319/2018.

¹⁷ Определение 2-го кассационного суда общей юрисдикции от 22.04.2021 № 88-9607/2021 по делу № 2-1123/2020.

См. также: решение Таганского районного суда г. Москвы от 13.08.2015 по делу № 2-2850/2015; апелляционное определение Московского городского суда от 02.12.2020 № 33-418132/2020.

прошлый период с начиная с 22.04.2021г. Кассационная коллегия оставила апелляционное определение без изменения.¹⁸

При рассмотрении аналогичных споров в арбитражных судах доводы АСВ о том, что задержка страховой выплаты связана с действиями банка, не скорректировавшего вовремя реестр обязательств перед вкладчиками, как правило, отклоняются судами, если АСВ не предпринимало каких-либо усилий к согласованию суммы выплаты с банком, бездействовало при наличии разногласий относительно суммы возмещения по вкладу.

ИП Крахмалев обратился с иском к АСВ, АКИБ АО «Образование» (далее – банк) о взыскании процентов за просрочку выплаты страхового возмещения в сумме 17 498 руб. и судебных расходов по делу в сумме 90 тыс. руб. Иск мотивировал тем, что 21.04.2017г. приказом Банка России у банка была отозвана лицензия. По состоянию на указанную дату на счет истца находились денежные средства в сумме 304 358 руб. Однако при обращении в АСВ истцу было выплачено страховое возмещение в сумме 4 тыс. руб. В полном объеме страховое возмещение выплачено истцу лишь в феврале 2018г., после обращения истца в арбитражный суд с иском о взыскании страхового возмещения. Решением суда, оставленным без изменения апелляционной инстанцией, иск удовлетворен, взысканы проценты, а также судебные расходы в сумме 50 тыс. руб. Доводы АСВ о том, что обязанность по выплате возмещения возникла лишь с даты внесения изменений в реестр обязательств перед вкладчиками (в декабре 2017г.), судами отклонены. Судебная коллегия отметила, в частности, что АСВ в нарушение требований Закона № 177-ФЗ при наличии разногласий относительно суммы возмещения не попыталось урегулировать данные разногласия, не запросило дополнительные документы у вкладчика, не обратилось в банк для внесения изменений в реестр обязательств перед вкладчиками - после получения заявления истца о несогласии с размером страхового возмещения.¹⁹

Неприменение к отношениям между вкладчиками и АСВ законодательства о защите прав потребителей

Незащищенность вкладчика-гражданина в противостоянии с АСВ усугубляется и тем, что в соответствии со сложившейся судебной практикой к данным спорам не применяется законодательство о защите прав потребителей – ни в части специальных способов защиты (взыскание компенсации морального вреда, потребительского штрафа и пр.),²⁰ ни в части процессуальных гарантий (подсудность по выбору истца, освобождение от уплаты государственной пошлины).²¹ Несмотря на сложившуюся отрицательную практику, граждане продолжают обращаться с исками к АСВ по месту своего жительства или месту заключения договора банковского вклада. Иски, как правило, возвращаются судами как поданные с нарушением правил подсудности.²²

¹⁸ Определение 2-го кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2021 № 88-20734/2021 по делу № 2-12/2021).

¹⁹ Постановление 9-го арбитражного апелляционного суда от 21.06.2018 № 09АП-26310/2018 по делу № А40-177616/17.

²⁰ См., например: определение судьи Московского городского суда от 09.07.2018 № 4г-8110/2018 (в иске к АСВ о компенсации морального вреда за несвоевременную выплату возмещения по вкладу отказано; суд указал, что АСВ создана для выполнения социально значимых функций, а не для оказания услуг гражданам, поэтому к отношениям сторон законодательство о защите прав потребителей не применяется).

²¹ См., например: определение 2-го кассационного суда общей юрисдикции от 22.11.2019 по делу № 88-135/2019 (исковое заявление к АСВ об установлении состава и размера требований по договору банковского вклада, установлении подлежащего выплате страхового возмещения возвращено, поскольку Федеральный закон № 177-ФЗ "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации" не содержит положений, предусматривающих возможность предъявления исков по месту жительства истца). См. также: апелляционное определение Красноярского краевого суда от 30.08.2021 № 33-11095/2021 (суд указал, что правила альтернативной подсудности не применяются к спорам между вкладчиком и АСВ).

²² См.: определение Геленджикского городского суда Краснодарского края от 19.08.2021 по делу № 2-2447/2021; апелляционное определение Кировского областного суда от 14.05.2020 № 33-1609/2020, по делу 2-961/2020; определение Дзержинского районного суда города Перми от 28.01.2020 по делу № 2-101/2020;

Точно также, безуспешно, граждане-вкладчики предъявляют к АСВ требования о компенсации морального вреда. Истец К. обратился с иском к АСВ и банку о выплате страхового возмещения по вкладу, процентов и компенсации морального вреда. Судом первой инстанции иск удовлетворен, с АСВ взысканы заявленные суммы, а также штраф за уклонение от удовлетворения обоснованных требований потребителя (вкладчик). Отменяя указанное решение в части взыскания компенсации морального вреда и штрафа, Санкт-Петербургский городской суд указал, что к спорным отношениям не применяется законодательство о защите прав потребителей, поскольку АСВ является некоммерческой организацией и не осуществляет деятельность по оказанию возмездных услуг гражданам.²³ Эта позиция является преобладающей в судебной практике.²⁴

Такой подход, с одной стороны, ограничивает для пострадавших вкладчиков доступность судебной защиты²⁵, с другой стороны, вынуждает вкладчика-гражданина использовать процессуальные «хитрости», например, указывать в качестве второго ответчика соответствующий неплатежеспособный банк и предъявлять иск по месту нахождения его филиала, либо формулировать требования таким образом, чтобы появилась возможность для предъявления иска по месту своего жительства. Однако это не всегда приводит к благоприятному для вкладчика результату.

Гражданин обратился с иском в Василеостровский районный суд Санкт-Петербурга о признании незаконными действий банка, обязать включить в реестр обязательств перед вкладчиками требование истца на сумму 1,4 млн. руб. В качестве третьего лица к участию в деле привлечено АСВ. По ходатайству АСВ дело передано по подсудности в Таганский районный суд г. Москвы. Судом кассационной инстанции это определение отменено, поскольку в исковом заявлении гражданин требований к АСВ о выплате страхового возмещения не заявлял.²⁶ Еще в одном случае гражданин оформил свои требования к АСВ (по существу направленные на выплату страхового возмещения) как административное исковое заявление, в котором просил «признать незаконным бездействие ответчика, обязанности согласовать разногласия по сумме страхового возмещения».²⁷

Проблема двойственного статуса АСВ и неочевидность для вкладчика порядка взыскания задолженности по вкладу (в рамках дела о банкротстве банка или в самостоятельном судебном разбирательстве)

Отзыв Банком России лицензии у кредитной организации во многих случаях влечет последующую ликвидацию кредитной организации в рамках процедуры банкротства. При этом АСВ наделяется в силу закона статусом конкурсного управляющего при банкротстве кредитной организации, имевшей лицензию на привлечение денежных средств физических лиц во вклады (п. 1 ст. 189.77 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). АСВ часто совмещает две функции – страховщика, обязанного урегулировать страховые случаи по обращениям вкладчиков, средства которых были застрахованы, и конкурсного управляющего делами соответствующего банка-

определение Электростальского городского суда Московской области от 10.01.2020 по делу № 2-172/2020; апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 15.03.2018 № 33-1021/2018.

²³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 08.09.2022 № 33-17744/2022 по делу № 2-55/2022.

²⁴ См.: решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 25.05.2018 по делу № 2-2206/2018; апелляционное определение Самарского областного суда от 29.10.2018 № 33-13188/2018; решение Засельцовского районного суда г. Новосибирска от 14.12.2018 по делу № 2-2471/2018; решение Таганского районного суда г. Москвы от 14.07.2020 по делу № 2-572/2020; апелляционное определение Красноярского краевого суда от 29.07.2020 № 33-4798/2020; апелляционное определение Самарского областного суда от 30.11.2020 № 33-12652/2020.

²⁵ С иском приходится обращаться по месту нахождения ответчика, то есть АСВ.

²⁶ См.: определение 3-го кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2021 № 88-6736/2021, по делу № 2-4072/2020.

²⁷ См.: апелляционное определение Московского городского суда от 06.03.2018 № 33а-1319/2018.

должника, обязанного вести учет требований кредиторов по денежным обязательствам. Это двойственная роль часто вызывает путаницу у вкладчиков – предпринимателей и юридических лиц, которые получают отказ от АСВ в определении размера их требований к неплатежеспособному банку (обязательств банка перед вкладчиком). После чего вкладчики обращаются в арбитражный суд с заявлениями об установлении их требований к неплатежеспособному банку или оспаривают решение АСВ, а суд вынужден прекращать производство по таким заявлениям, либо оставлять их без рассмотрения в части, не превышающий размер страхового возмещения по вкладу (1 400 000 руб.).

В рамках дела о банкротстве ПАО «Банк Первомайский» (далее – банк) Тоскин обратился с заявлением о включении его требования к банку на сумму 4 446 388,29 руб., возникшего из договора банковского вклада, в первую очередь реестра кредиторов. Определением арбитражного суда разрешены разногласия между кредитором и должником, требования Тоскина признаны обоснованными в полном объеме и подлежащими удовлетворению после завершения расчетов с кредиторами первой очереди.

Арбитражный управляющий (АСВ) оспорил данное определение, указав на то, что из суммы требований кредитора к должнику (банку) следует исключить 1 400 000 руб., поскольку в этой части Тоскин вправе требовать выплаты страхового возмещения по вкладу от АСВ. Тоскин в отзыве на жалобу указал, что изначально АСВ отказало ему как в установлении требования в реестре кредиторов неплатежеспособного банка, так и в выплате страхового возмещения со ссылкой на ненадлежащее оформление договора банковского вклада. А уже после обращения Тоскина с заявлением в суд АСВ сообщило ему об отсутствии разногласий.

Судом апелляционной инстанции определение изменено с указанием следующих причин. Сумма в размере 1,4 млн. руб. (соответствует сумме внесенного Тоскиным вклада) является страховым возмещением, не подлежащим включению в реестр требований кредиторов должника, и подлежит выплате АСВ не как конкурсным управляющим должника, а в качестве специального уполномоченного органа, на который возложена обязанность по контролю за соблюдением прав вкладчиков. Указанные страховые выплаты не могут быть выплачены за счет конкурсной массы должника, осуществляются за счет специального страхового фонда и подлежат рассмотрению вне рамок дела о банкротстве банка. Таким образом, требование Тоскина следует признать обоснованным в размере 3 046 388,29 рублей (без учета суммы страхового возмещения), исходя из суммы заявленных кредитором требований, а именно: 1 600 000 рублей основного долга и 1 446 388,29 рублей процентов (4 446 388,29 – 1 400 000).²⁸

Еще в одном деле, где АСВ также отказало вкладчику в выплате страхового возмещения, арбитражный суд и вовсе пришел к выводу о процессуальной недобросовестности АСВ.

В рамках дела о банкротстве ПАО "Банк "Первомайский" (далее - банк) Калинин Э.С. (далее - вкладчик) обратился с заявлением о включении 214 562 руб. в реестр требований кредиторов банка. Определением суда в удовлетворении заявленных требований отказано со ссылкой на то, что сумма предъявленных вкладчиком требований не превышает установленную ч. 2 ст. 11 Закона № 177-ФЗ сумму возмещения по вкладу в банке, в отношении которого наступил страховой случай. Данное определение обжаловано АСВ, которое указало на то, что дело следовало направить по подсудности в Краснодарский краевой суд для определения суда общей юрисдикции, компетентного рассматривать требования вкладчика. Кроме того, АСВ полагает, что суд, отказав в заявлении вкладчика в данном деле, предрешил результат рассмотрения соответствующего спора. Судами апелляционной и кассационной инстанции жалоба АСВ отклонена, указано, что суд первой инстанции рассматривал исключительно разногласия относительно установления

²⁸ Постановление 15-го арбитражного апелляционного суда от 27.09.2022 № 15АП-15247/2022 по делу № А32-52667/2018.

требований вкладчика в реестре требований банка в порядке ст. 60 Закона о банкротстве. Кроме того, в отзыве на заявление вкладчика АСВ само просило отказать в удовлетворении заявления, а не передать дело для рассмотрения в компетентный суд общей юрисдикции. Обратная позиция агентства, занятая в судах апелляционной и кассационной инстанций, представляется противоречивой, не основанной на принципе "Эстоппель" и правиле *venire contra factum proprium* (никто не может противоречить собственному предыдущему поведению). Вынесенный по делу судебный акт не содержит выводов о правах (обязанностях) АСВ перед заявителем в рамках отношений по страхованию вкладов.²⁹

Приведенные выше решения свидетельствуют о том, что АСВ фактически манипулирует своим двойственным статусом - страховщика (специального созданной государственной корпорации) и конкурсного управляющего делами несостоятельного банка, не разъясняя вкладчику возможность истребования страхового возмещения в самостоятельном исковом порядке, вне рамок дела о банкротстве, и в то же время оспаривая по существу заявленное вкладчиком требование о выплате возмещения по вкладу в рамках дела о банкротстве.³⁰ В совокупности подобные действия АСВ приводят к нарушению всех разумных сроков для выплаты страхового возмещения.

3.3. Особенности страхования отдельных видов вкладов, с правом вкладчика на получение возмещения в повышенном размере

В 2020г. Закон № 177-ФЗ был дополнен главой 2.1 об особенностях страхования отдельных видов вкладов и условий выплаты по ним страхового возмещения. Принимая во внимание назначение отдельных видов поступлений на банковский счет гражданина (или во вклад), особую социальную уязвимость гражданина в случае банкротства банка и невозможность возврата таких вкладов, законодатель предусмотрел для них повышенный размер возмещения. Речь идет, в частности, о следующих типах вкладов и счетов:

- счет эскроу, на котором физическим лицом размещены денежные средства для осуществления расчетов по сделке купли-продажи недвижимого имущества; считаются застрахованными на период с даты регистрации перехода прав на недвижимое имущество и до истечения трех месяцев (ст. 13.1);

- счет эскроу, на котором физическим лицом размещены денежные средства для расчетов по договору участия в долевом строительстве; считаются застрахованными на период со дня их размещения на счете эскроу до дня представления застройщиком банку разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома (ст. 13.2);

- счета физических лиц, на которые зачислены денежные средства при особых обстоятельствах: от реализации жилого помещения и (или) земельного участка, на котором расположен жилой дом, либо садового дом (ст. 13.4);

- вследствие получения наследства (ст. 13.5);

- в связи с исполнением решения суда (ст. 13.6);

- в качестве возмещения ущерба, причиненного жизни, здоровью или личному имуществу гражданина, либо являющиеся социальными выплатами, пособиями и компенсациями (ст. 13.7) и пр.

Во всех перечисленных случаях страховое возмещение по общему правилу выплачивается вкладчику (физическому лицу) в размере 100 % суммы, находящейся на соответствующем счете на день наступления страхового случая, но не более 10 млн. руб.

Вкладчик, претендующий на получение страхового возмещения в повышенном размере, представляет в АСВ документы, подтверждающие наличие вышеуказанных

²⁹ См.: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.10.2023 по делу № А32-52667/2018

³⁰ См.: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.12.2022 по делу № А56-60344/2021 (в рамках дела о банкротстве банка АСВ, выступающее конкурсным управляющим, оспаривало право вкладчика на получение возмещения по вкладу в повышенном размере; производство по части требований вкладчика прекращено).

особых обстоятельств. В свою очередь, АСВ вправе направить запросы в уполномоченные органы и организации (например, судебному приставу-исполнителю, в Фонд социального и пенсионного страхования и т.д.) для проверки сведений, предоставленных вкладчиком.

В силу относительной новизны правового регулирования вопросов выплаты страхового возмещения по вкладам физического лица в повышенном размере, количество судебных споров, связанных с применением норм главы 2.1 Закона № 177-ФЗ, пока немного. Однако и эти редкие примеры из судебной практики свидетельствуют о том, что АСВ и суды достаточно формально подходит к решению вопроса о наличии у гражданина права на получение возмещения по вкладу в повышенном размере – требуя точного совпадения обстоятельств зачисления денежных средств на счет вкладчика с условиями, перечисленными в нормах главы 2.1 Закона № 177-ФЗ.

А. обратилась в суд с иском к АСВ, просила установить факт того, денежные средства в сумме 10 млн. руб., находившиеся на ее счете в ООО КБ "Мегаполис" (далее – банк) по состоянию на момент наступления страхового случая (отзыва у банка лицензии), получены от реализации принадлежащего ей жилого помещения по договору купли-продажи; также просила взыскать с ответчика невыплаченную часть страхового возмещения в размере 4 238 080 руб. Из пояснений истицы следует, что она и её супруг (продавцы) продали покупателю В. жилое помещение; по условиям договора расчеты между сторонами производились посредством использования банковской ячейки, арендуемой в банке. После регистрации перехода права собственности на жилое помещение к покупателю В., истец А. изъяла из банковской ячейки денежные средства в размере 10 500 000 руб. и в тот же день (!) разместила их на счете в банке (ООО КБ "Мегаполис"). Еще через два месяца у банка была отозвана лицензия, и А. обратилась в АСВ с заявлением о выплате страхового возмещения. Ответчик признал факт наступления страхового случая, но выплатил истице лишь 1 400 000 руб. Между тем, в данном случае, по мнению истицы, размер возмещения должен был определяться по правилам частей 1, 2 ст. 13.4 Закона № 177-ФЗ.

Решением суда, с которым согласилась апелляционная инстанция, в иске А. к АСВ отказано. Суд исходил из того, что способ оплаты квартиры, избранный истцом А. и другими сторонами договора купли-продажи квартиры (использование банковской ячейки для передачи наличных денежных средств) не соответствовал требованиям ч. 2 ст. 13.4 Закона № 177-ФЗ (безналичный перевод со счета покупателя на счет продавца), что исключает возложение на АСВ обязанности по выплате страхового возмещения в повышенном размере. Судом также сослался на то, что часть денежных средств возвращена истице А. в рамках дела о банкротстве банка, при этом не утрачена возможность погашения остатка неудовлетворенных требований в размере 4 361 920 руб. в порядке очередности по мере наполнения конкурсной массы. В кассационной жалобе А. указывала на то, что такое формальное применение норм главы 2.1 Закона № 177-ФЗ ставит в неравное положение граждан, разместивших на банковском счете денежные средства, поступившие от реализации жилого помещения, в зависимости от способа расчетов, установленного условиями договора купли-продажи (наличными или безналичным переводом), противоречит конституционному принципу равенства. Эти доводы кассационной инстанцией отклонены, судебные акты оставлены без изменения.³¹

В другом случае гражданин обратился с иском к АСВ об установлении состава и размера страхового возмещения в повышенном размере, взыскании страхового возмещения. Требования мотивировал тем, что открыл текущий счет в ООО «Банк Нейва» (далее – банк), на который в марте 2021г. была зачислена суммы оплаты за проданную квартиру, принадлежащую истцу и супругу на праве общей совместной собственности. В апреле у банка была отозвана лицензия. Истец обратился за выплатой страхового

³¹ См.: определение 2-го кассационного суда общей юрисдикции от 05.10.2023 № 88-26340/2023, апелляционное определение Московского городского суда от 04.04.2023 № 33-14070/2023-2 по делу № 2-3492/2021.

возмещения в размере полученной от продажи квартиры суммы, однако ответчик АСВ выплатил страховое возмещение в обычном размере – 1 400 000 руб.

Судом в иске отказано по следующим причинам. Установлено, что на счет истца поступали не только денежные средства от покупателя квартиры (16.03.2021г.), но также вносились иные денежные средства самим истцом, а также поступления от супруга истца (18.03.2021г.), производились расходные операции. С учетом данных обстоятельств, суд пришел к выводу, что по состоянию на дату наступления страхового случая (17.04.2021г.) истец уже распорядился денежными средствами, полученными от продажи квартиры, по своему усмотрению, а имеющийся на счете остаток денежных средств «сформирован не в результате продажи жилого помещения, а вследствие совершения ряда иных операций по счету», в связи с чем отсутствуют правовые основания для выплаты страхового возмещения в повышенном размере.³²

Накопление гражданином на счете денежных средств из различных источников (не только от продажи жилого помещения, либо иных поступлений, предусмотренных статьями 13.1 – 13.7 Закона № 177-ФЗ), равно как и истечение предусмотренного законом срока действия страховой защиты (по общему правилу равен трем месяцам с момента наступления особых обстоятельств³³) являются наиболее частыми причинами отказа АСВ в выплате страхового возмещения в повышенном размере.³⁴ При этом не совсем понятна цель, которую преследовал законодатель при установлении вышеуказанного трехмесячного срока. Не обладая юридическими познаниями, вкладчики часто пропускают указанный срок, полагая, что повышенная страховая защита будет действовать в течение всего времени нахождения денежных средств на счете, если они получены при особых обстоятельствах.

3.4. Правовой статус АСВ: совмещение функций страховщика, кредитора и конкурсного управляющего неплатежеспособным банком

Функции АСВ не ограничиваются администрированием системы страхования вкладов, в рамках которого агентство осуществляет учет банк (веде реестр), осуществляет сбор страховых взносов и производит выплату возмещения по застрахованным вкладам. Согласно ч. 4 ст. 15 Закона № 177-ФЗ АСВ в случаях, предусмотренных Законом о несостоятельности (банкротстве), также осуществляет функции временной администрации кредитной организации, а также конкурсного управляющего (ликвидатора) при банкротстве кредитной организации. Фактически речь идет о конкурсном управлении любым неплатежеспособным банком, имевшим лицензии Банка России на привлечение денежных средств граждан во вклады.

После выплаты страхового возмещения соответствующему вкладчику АСВ занимает его место в реестре конкурсных кредиторов соответствующего банка, в отношении которого осуществляется процедура банкротства. Таким образом, АСВ в одно и то же время является и конкурсным кредитором, и конкурсным управляющим, в полномочия которого входит широкий круг вопросов, связанных с текущим управлением деятельностью должника (неплатежеспособного банка), оценкой его имущества, оспариванием сделок с третьими лицами, инициирование привлечения к субсидиарной ответственности

³² Апелляционное определение Московского городского суда от 03.02.2022 № 33-4184 по делу № 2-3018/21.

³³ Это может быть момент регистрации перехода права собственности на жилое помещение, момент оформления документа о праве на наследство в виде вклада и пр.

³⁴ См.: решение Таганского районного суда г. Москвы от 24.05.2022г. по делу № 2-786/22 (В иске о взыскании страхового возмещения в повышенном размере отказано. Доводы истца о том, что на счете хранились денежные средства от продажи дома, отклонены. Суд пришел к выводу, что счет использовался гражданином для накопления денежных средств в целях последующего приобретения жилья).

См. также: решение Ленинского районного суда г. Самары от 19.01.2023 № 2а-585/2023.

контролирующих лиц и пр.³⁵ В ряде случаев такое особое положение АСВ приводит к спорам с другими конкурсными кредиторами, которые обвиняют АСВ в преимущественном удовлетворении собственных интересов (как страховщика вкладов) в ущерб интересам других кредиторов; в нерациональном использовании имущества должника, например, избыточных расходах на услуги третьих лиц. Имеются претензии и со стороны лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, - о том, что АСВ избирательно подходит к сбору и представлению доказательств в дело о банкротстве кредитной организации.

Гр. Никулин К.Б. был привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам банка, признанного банкротом. В своей жалобе в Конституционный Суд РФ заявитель оспорил конституционность п. 1 ст. 189.77 Закона о несостоятельности (банкротстве), а также ч. 4 ст. 15 Закона № 177-ФЗ о страховании вкладов в банках Российской Федерации, в соответствии с которыми Агентство по страхованию вкладов (далее – агентство) в силу закона является конкурсным управляющим при банкротстве кредитных организаций, имевших лицензию Банка России на привлечение денежных средств физических лиц во вклады. По мнению К.Б. Никулина, указанные нормы противоречат статьям 19, 46 и 123 Конституции РФ, поскольку наделяют агентство привилегированным положением в деле о банкротстве кредитной организации, допуская совмещение статуса кредитора и конкурсного управляющего должника, чем нарушается баланс прав и законных интересов участников соответствующих отношений, а также позволяют агентству в нарушение принципов процессуального равноправия и состязательности уклоняться от представления доказательств, подтверждающих отсутствие вины лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в результате чего последнее ограничивается в праве на судебную защиту.

Конституционный Суд РФ не усмотрел оснований для удовлетворения жалобы заявителя, отметив, что законодатель вправе в рамках его полномочий устанавливать специальные правила для процедуры конкурсного производства, применяемой в отношении кредитных организаций. Суд указал, что в силу требований законодательства о несостоятельности конкурсный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно с учетом прав и законных интересов кредиторов, кредитной организации, общества и государства. Проверка же соблюдения арбитражными судами в конкретном деле процессуального законодательства не относится к компетенции Конституционного Суда РФ.³⁶

В рамках дела о банкротстве ПАО «Донхлеббанк» (далее - должник) председатель комитета конкурсных кредиторов М. обжаловал действия АСВ как конкурсного управляющего в части включения в третью очередь реестра кредиторов требований агентства об уплате взносов по страхованию вкладов в сумме 16 989 930 руб. Заявитель оспорил расчет суммы страховых взносов, которая, по его мнению, была завышена более чем в 4 раза. Кроме того, М. указал на злоупотребление агентством своим особым процессуальным статусом. Суд, тем не менее, жалобу М. отклонил, полагая, что АСВ может совмещать функции кредитора (в части уплаты страховых взносов) и конкурсного управляющего без ущерба для остальных конкурсных кредиторов.³⁷

Привлечение АСВ (как конкурсным управляющим) иных организаций для оказания специализированных услуг: к вопросу о целесообразности

³⁵ См.: решение Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 09.01.2024 по делу № 2-848/2024; заочное решение Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 30.11.2023 по делу № 2-3741/2023.

³⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 № 2522-О по жалобе Никулина К.Б.

³⁷ См.: постановление 15-го арбитражного апелляционного суда от 02.03.2020 № 15АП-2787/2020 по делу № А53-1961/2019; постановление от 04.04.2021 № 15АП-847/2021 по делу № А53-1961/2019

Аналогичный спор см.: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.07.2021 № Ф08-5821/2021 по делу № А53-1961/2019.

В рамках дела о банкротстве АО "ВостСибтранскомбанк" представитель учредителей (участников) обратился с жалобой на действия конкурсного управляющего в лице АСВ, выразившихся в привлечении ООО "Столичное агентство оценки" в качестве оценщика имущества должника. Заявитель просил признать необоснованными расходы на оценку в сумме 1,29 млн. руб., обязанности конкурсного управляющего вернуть данную сумму в конкурсную массу. По мнению заявителя, действия АСВ по самостоятельному (на основе внутренних регламентов) отбору оценщика из числа «аккредитованных компаний», без учета мнения конкурсных кредиторов и лиц, участвующих в деле о банкротстве, противоречат закону, наносят убытки участникам общества. АСВ не проводило мониторинг среди иных организаций на рынке оценочных услуг, не попыталось сократить расходы на услуги третьих лиц.

Судами всех трех инстанций жалоба представителя учредителей общества оставлена без удовлетворения. Суды указали, что в силу п. 4 ст. 189.78 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе привлекать для решения задач, возникающих в связи с осуществлением конкурсного производства, бухгалтеров, аудиторов, оценщиков и иных специалистов с оплатой их услуг за счет имущества кредитной организации. При осуществлении указанных полномочий арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, в том числе привлекать их лишь тогда, когда это является обоснованным. Положением о проведении отбора специализированных организаций на право оказания услуг при ликвидации финансовых организаций (утв. решением Правления ГК «АСВ» от 20.07.2015 протокол № 92), предусмотрена процедура проведения отбора организации для проведения оценки имущества банка, указанная процедура была соблюдена агентством. При этом Закон о банкротстве не содержит запрета на применение внутрикорпоративных документов.³⁸

Еще в одном случае конкурсный кредитор несостоятельного банка (в лице конкурсного управляющего) обратился с жалобой на действия АСВ, в которой указал на ненадлежащее исполнение агентством функций по управлению имуществом должника АО «НВК-банк». Заявителя не устраивало то, что АСВ привлекает большое количество иных организаций для обеспечения исполнения своих функций, в частности, по договору об оказании услуг по возврату проблемных активов, предусматривающему выплату вознаграждения исполнителю в размере 15 % от сумм, фактически поступивших в конкурсную массу. По мнению заявителя жалобы, соответствующие действия АСВ должно осуществлять самостоятельно. Представитель АСВ в отзыве на жалобу указал, что агентство наряду с обязанностями конкурсного управляющего также выполняет функции страховщика, поэтому не имеет достаточных ресурсов для юридического сопровождения всех процедур банкротства кредитных организаций. Суд отказал в удовлетворении жалобы, отметив, что у АСВ отсутствует объективная возможность сопровождения процедуры банкротства АО «НВК-банк», используя только собственные трудовые ресурсы.³⁹

Значительное количество подобных споров, когда участники кредитной организации или конкурсные кредиторы оспаривают действия АСВ в части привлечения внешних

³⁸ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 01.07.2021 № А19-27176/2018.

См. также: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.10.2021 по делу № А19-27176/2018 (Жалоба на действия конкурсного управляющего в лице АСВ о необоснованном заключении с третьим лицом договора об оказании консультационных услуг по выявлению признаков преднамеренного банкротства, обязанности возратить в конкурсную массу оплату за указанные услуги в сумме 1,17 млн. руб. оставлена без удовлетворения. Суды также сослались на то, что АСВ действовал в рамках утвержденного им же Положения о привлечении специализированных организаций для оказания услуг при ликвидации финансовых организаций от 23.07.2020 № 64).

³⁹ Постановление 12-го арбитражного апелляционного суда от 03.12.2021 № 12АП-8837/2021 по делу № А57-2747/2020.

См. также: постановление 15-го арбитражного апелляционного суда от 03.06.2013 № 15АП-4554/2013 по делу № А53-29866/2012; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.02.2022 № Ф06-7184/2021 по делу № А57-2747/2020.

специалистов для оказания юридических и прочих услуг, свидетельствуют о том, что агентство не всегда координирует свои действия с конкурсными кредиторами. С другой стороны, при рассмотрении всех подобных споров арбитражный суд дает возможность заявителям (оспаривающим обоснованность расходов АСВ как конкурсного управляющего) представить доказательства неразумности или недобросовестности действий АСВ.

4. Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики (заключение)

Следует положительно оценить динамику законодательных изменений, направленных на постепенное расширение круга лиц, вклады которых считаются застрахованными. Это будет снижать стимулы у лиц, вклады которых не застрахованы, к «дроблению» своих сбережений, оформлению при помощи мошеннических схем фиктивных вкладов на имя граждан. В то же время правоохранительным органам следует активнее реагировать на подобные случаи страхового мошенничества, которые наносят ущерб фонду обязательного страхования вкладов в банках Российской Федерации, использовать потенциал ст. 159.5 УК РФ («Мошенничество в сфере страхования»).

Предусмотренный статьями 10 – 12 и 30 Закона № 177-ФЗ порядок обращения вкладчика с заявлением о выплате страхового возмещения и его рассмотрения АСВ нельзя назвать оптимальным. Указывая на необходимость взаимодействия АСВ с соответствующим банком при согласовании размера возмещения по вкладу (корректировку реестра обязательств банка перед вкладчиком и пр.), а также вину АСВ как обязательное условие ответственности, законодатель фактически создает предпосылки для волокиты со стороны АСВ при урегулировании заявлений вкладчиков о выплате возмещения. Нормы об ответственности АСВ за просрочку выплаты страхового возмещения (в форме уплаты процентов по ставке рефинансирования) показали свою неэффективность в части защиты прав вкладчиков, по крайней мере, в практике судов общей юрисдикции.

Размер установленной законом ответственности также в недостаточной степени стимулирует АСВ к оперативному урегулированию страховых случаев, встречаются примеры выплаты страхового возмещения вкладчику по прошествии 4-5 лет, после прохождения вкладчиком всех судебных инстанций и надзорных органов.

Невозможность применения законодательства о защите прав потребителей к спорам о выплате страхового возмещения по вкладу и, соответственно, предусмотренных в нем процессуальных гарантий затрудняют гражданам доступ к судебной защите. Возможно, следует предусмотреть в Законе № 177-ФЗ право вкладчика предъявлять иски к АСВ о выплате страхового возмещения по месту нахождения банка (или его филиала), в отношении которого наступил страховой случай, либо по месту заключения договора банковского вклада.

Практика применения положений гл. 2.1 Закона № 177-ФЗ об особенностях страхования отдельных видов вкладов и условиях выплаты по ним возмещения в повышенном размере (при наличии особых обстоятельств) к моменту проведения мониторинга недостаточно репрезентативна. Однако даже опубликованные судебные решения указывают на то, что АСВ и суды слишком формально подходят к оценке наличия особых обстоятельств. Это приводит к спорным решениям, когда вкладчику отказывают в выплате страхового возмещения в повышенном размере только потому, что денежные средства за проданное им жилое помещение зачисляются на банковский счет не в порядке безналичного перевода от покупателя, а иным способом - через банковскую ячейку. Также остро стоит проблема в тех случаях, когда остаток на банковском счете гражданина формируется из разных источников.

Дискуссионным является совмещение АСВ функций страховщика по вкладам (потенциального кредитора неплатежеспособного банка) и конкурсного управляющего неплатежеспособным банком. В ряде случаев это приводит к конфликтам с конкурсными

кредиторами, оспаривающими законность и обоснованность действий АСВ: в части привлечения 3-их лиц для оказания специализированных услуг; в части включения в реестр кредиторов собственных требований АСВ как страховщика. С одной стороны, АСВ имеет необходимый опыт управления делами кредитной организации, выявления разного рода злоупотреблений в банковской практике (например, оформления фиктивных вкладов). С другой стороны, в условиях многочисленных процедур банкротства кредитных организаций АСВ все чаще в спорах с конкурсными кредиторами ссылается на недостаточность собственных трудовых ресурсов, потребность в привлечении 3-их лиц для оказания юридических и иных услуг.

Приложение

Перечень проанализированных судебных актов (в порядке упоминания в тексте):

1. Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2019 № 1200-О по жалобе гр. Смолика Ю.В.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 09.11.2017 № 2515-О по жалобе индивидуального предпринимателя Пименова Д.В.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 30.11.2021 № 2501-О (по жалобе гр. Ульяновой Н.В.
4. Определение Верховного Суда РФ от 11.09.2018 № 46-КГ18-33.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.05.2023 № 33-17835/2023.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.08.2020 № 33-27596/2020.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.10.2018 № 33-32090/2018.
8. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 14.07.2016 № 33-10946/2016.
9. Постановление 2-го кассационного суда общей юрисдикции от 19.10.2022 № 77-3698/2022.
10. Определение 3-го кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2021 № 88-6736/2021, по делу № 2-4072/2020.
11. Апелляционное определение Московского городского суда от 29.11.2021 № 10-24133/2021.
12. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.10.2021 по делу № А79-9049/2020.
13. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.08.2021 по делу № А17-5901/2020.
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.02.2021 по делу № А40-82332/2020.
15. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 05.07.2018 № 33-4375/2018
16. Решение Гатчинского городского суда Ленинградской области от 11.07.2018 по делу № 2-1744/2018.
17. Определение 2-го кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2021г. № 88-18303/2021.
18. Определение 2-го кассационного суда общей юрисдикции от 17.07.2020 № 88-16282/2020).
19. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.03.2018 № 33а-1319/2018.

20. Определение 2-го кассационного суда общей юрисдикции от 22.04.2021 № 88-9607/2021 по делу № 2-1123/2020.
21. Решение Таганского районного суда г. Москвы от 13.08.2015 по делу № 2-2850/2015.
22. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.12.2020 № 33-418132/2020.
23. Определение 2-го кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2021 № 88-20734/2021 по делу № 2-12/2021).
24. Определение судьи Московского городского суда от 09.07.2018 № 4г-8110/2018.
25. Постановление 9-го арбитражного апелляционного суда от 21.06.2018 № 09АП-26310/2018 по делу № А40-177616/17.
26. Определение 2-го кассационного суда общей юрисдикции от 22.11.2019 по делу № 88-135/2019.
27. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 30.08.2021 № 33-11095/2021.
28. Определение Геленджикского городского суда Краснодарского края от 19.08.2021 по делу № 2-2447/2021.
29. Апелляционное определение Кировского областного суда от 14.05.2020 № 33-1609/2020, по делу 2-961/2020.
30. Определение Дзержинского районного суда города Перми от 28.01.2020 по делу № 2-101/2020.
31. Определение Электростальского городского суда Московской области от 10.01.2020 по делу № 2-172/2020.
32. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 15.03.2018 № 33-1021/2018.
33. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 08.09.2022 № 33-17744/2022 по делу № 2-55/2022.
34. Решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 25.05.2018 по делу № 2-2206/2018.
35. Апелляционное определение Самарского областного суда от 29.10.2018 № 33-13188/2018.
36. Решение Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 14.12.2018 по делу № 2-2471/2018.
37. Решение Таганского районного суда г. Москвы от 14.07.2020 по делу № 2-572/2020.
38. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 29.07.2020 № 33-4798/2020.
39. Апелляционное определение Самарского областного суда от 30.11.2020 № 33-12652/2020.
40. Постановление 15-го арбитражного апелляционного суда от 27.09.2022 № 15АП-15247/2022 по делу № А32-52667/2018.
41. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.12.2022 по делу № А56-60344/2021.
42. Определение 2-го кассационного суда общей юрисдикции от 05.10.2023 № 88-26340/2023, по делу № 2-3492/2021.
43. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.04.2023 № 33-14070/2023-2, по делу № 2-3492/2021.
44. Апелляционное определение Московского городского суда от 03.02.2022 № 33-4184, по делу № 2-3018/21.
45. Решение Таганского районного суда г. Москвы от 24.05.2022г. по делу № 2-786/22.
46. Решение Ленинского районного суда г. Самары от 19.01.2023 № 2а-585/2023.

47. Решение Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 09.01.2024 по делу № 2-848/2024.
48. Заочное решение Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 30.11.2023 по делу № 2-3741/2023.
49. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 № 2522-О по жалобе К.Б. Никулина.
50. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 01.07.2021 № А19-27176/2018.
51. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.10.2021 по делу № А19-27176/2018.
52. Постановление 12-го арбитражного апелляционного суда от 03.12.2021 № 12АП-8837/2021 по делу № А57-2747/2020.
53. Постановление 15-го арбитражного апелляционного суда от 03.06.2013 № 15АП-4554/2013 по делу № А53-29866/201.
54. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.02.2022 № Ф06-7184/2021 по делу № А57-2747/2020.
55. Постановление 15-го арбитражного апелляционного суда от 02.03.2020 № 15АП-2787/2020 по делу № А53-1961/2019.
56. Постановление 15-го арбитражного апелляционного суда от 04.04.2021 № 15АП-847/2021 по делу № А53-1961/2019.
57. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.07.2021 № Ф08-5821/2021 по делу № А53-1961/2019.